

Богомол подкрадывается к цикаде, не подозревая о выпь, сидящей сзади. Я не ждал, пока Чжоу Тянь обернётся. Как только он пошёл в атаку, я тоже схватил его за заднюю часть воротника и, используя силу талии, развернул своё тело и безжалостно отбросил его. Чжоу Тянь быстро отступил на несколько шагов, а затем тяжело рухнул на чайный столик.

- Господин Чу, так вы обращаетесь со своим другом! - Чжоу Тянь, казалось, был в хорошей физической форме, такое падение его никак не ранило. Когда он встал, то схватил керамическую миску со стола и кинул в меня. Я сразу же пригнулся к земле в страхе.

Керамическая миска пролетела мимо, задев кожу головы и вызвав у меня холодный пот. Затем я услышал болезненный стон.

Сегодня, вероятно, был самым неудачным днём в жизни Дун Сяое. Она, только что поднявшись с земли, снова очень сильно ударилась миской. Миска попала ей в плечо, и суп, который, вероятно, уже испортился, облил её с ног до головы. Наверное, это было действительно больно, она схватилась за плечи и снова упала на землю. Её красивое лицо в очередной раз коснулось грязного пола.

Мне было всё равно, нападёт он на полицию или нет, но Дун Сяое была не просто полицейским, она также была другом, которого я только что завёл.

- Я бл*дь не дружу с ворами! - рассвирепев, я схватил тяжёлый деревянный стул и со всей силы замахнулся им на Чжоу Тяня. Результат совершенно меня удивил.

Чжоу Тянь уже встал на чайный столик, намереваясь перепрыгнуть через диван и выбежать из квартиры, но он не ожидал, что сзади в него прилетит стул. Он мгновенно упал и ударился головой о стол для маджонга.

Не выдержав удара, стол внезапно треснул посередине, разделившись на две части и разбрасывая фишки маджонга по всему полу, а Чжоу Тянь мгновенно потерял сознание, даже не успев издать ни звука...

Чёрт, этот парень слишком слабый! Я был ошеломлён.

Я что, убил его?

...

К счастью, Чжоу Тяню просто сломали несколько костей и получили лёгкое сотрясение мозга. Он просто временно отключился. Вскоре ворвался Лин Чжи с другими офицерами в штатском и надел на него наручники.

Я боялся проблем, поэтому просто передал всю заслугу в поимке Чжоу Тяня Дун Сяое и рассказал другим, как она храбро сражалась с ним, как была ранена и как бросила стул в вора, который пытался сбежать... Дун Сяое не могла вынести похвалы, её лицо с самого начала было чрезвычайно красным, но старый Лин всегда хвалил её за то, что она была слишком скромной. Она была так смущена, что постоянно скрежетала на меня зубами.

В наши дни, если полиция травмирует преступника, это называется поддержанием правосудия и устранением вреда для общества. Но если это был обычный гражданский, как я, то в лучшем случае люди просто скажут, что я был добрым самаритянином. Однако сколько добрых самаритян имели хороший конец? Мне повезёт, если Чжоу Тянь не подаст на меня в суд из-за своей травмы. Так что если вся заслуга достанется Дун Сяое, даже если Чжоу Тянь захочет

подать на меня в суд, ему сначала придётся пробраться через Дун Сяое.

Изначально я думал, что этой группе полицейских нечего было делать, кроме как беспокоить наш район, но когда под кроватью Чжоу Тяня были обнаружены украденные вещи и маска, старый Лин ликовал и наконец раскрыл правду.

Оказывается, прошлой ночью, когда хозяйка дома, в который проникли, случайно столкнулась с Чжоу Тянем, когда он ворвался в её дом. В замешательстве она поцарапала его руку во время борьбы. Опасаясь, что Чжоу Тянь разозлится и причинит ей вред из-за травмы, она просто притворилась потерявшей сознание после того, как намеренно упала на землю и ударилась головой о пол.

Её заявление утром было просто ложью. На самом деле, как только Чжоу Тянь ушёл, она сразу же вызвала полицию и попросила их не шуметь, потому что грабитель, скорее всего, является жильцом, живущим в её районе.

Кто сказал, что домохозяйки - недалёкие люди? Эта дама была очень умная.

На самом деле, в два часа ночи Линь Чжи и Дун Сяое уже прибыли в поселок. В первую очередь они получили видеозапись с камер наблюдения в офисе охраны поселка. Убедившись, что после совершения преступления в поселок не въезжали и не выезжали никакие машины, они еще больше убедились в том, что грабитель был жителем поселка.

Поскольку большинство украденных предметов были крупногабаритными, было бы очень заметно нести их на спине, поэтому полиция распорядилась, чтобы несколько человек притворились охранниками и проверяли транспортные средства на двух въездах и выездах из поселка, а затем, с наступлением рассвета, был получен ордер на обыск, и тогда началась проверка каждого дома.

На самом деле, это была идея Линь Чжи — сначала не показывать ордер. Эта хитрая старая лиса думала, что одной их униформы уже достаточно, чтобы доказать их личности, и если они будут более искренне просить жителей сотрудничать с ними, то, как правило, люди не будут отказывать им во входе, а те, кто откажутся, наверняка сделали что-то, что заставило их почувствовать себя виноватыми.

Зайцы не едят траву у своих нор. Удивительно, но нашлись воры, которые действительно воспользовались этим менталитетом. Чжоу Тянь также был очень дерзким. Возможно, он хотел перевезти эти украденные вещи днем, но не ожидал, что столкнется со мной... Просто если бы этот парень узнал, что украденное им стоит меньше 2000 китайских юаней, он, наверное, пожалел бы до смерти.

...

«Чу Нань, спасибо тебе за то, что ты сделал сегодня...» Дун Сяое работала с утра вчерашнего дня, и теперь, когда грабитель был пойман, Линь Чжи тут же дал ей отгул и велел хорошенько отдохнуть.

Изначально эта девушка хотела сразу пойти домой, но полицейская форма была испачкана

испорченным супом.

Нечего делать, я повел ее в комнату Чу Юаня, чтобы помочь ей найти комплект одежды, в которую она могла бы переодеться.

«Не стоит благодарности. Только если ты не думаешь, что я специально хотел воспользоваться ситуацией, когда шлепнул тебя по попе...» А? Почему это только нижнее белье? Ой... Это не тот ящик.

Дун Сяое с чрезмерной осторожностью села на кровать, потирая плечо и улыбаясь мне, и сказала: «Разве я такая мелочная? Эта девушка умеет ясно отличать обиду от добра».

Я даже не стал отвечать на ее вопрос, а вытащил с верхней полки свободную спортивную футболку с длинными рукавами и бросил ей. «С твоим плечом все в порядке? Почему бы тебе не послушаться своего капитана и не поехать в больницу?»

«Ничего страшного, просто царапина, через пару дней все пройдет», — лицо Дун Сяое внезапно покраснело, и она смущенно сказала: «Пожалуйста, больше не упоминай об этом, это стыдно — получить ранение от вора, который бросил миску...»

Я покачал головой и горько усмехнулся. «Тебе так и надо! Я же тебя предупреждал».

«Брысь! В этом есть и твоя вина!» — быстро возразила Дун Сяое, — «Я думала, что он твой друг, иначе не была бы такой беспечной!»

Теперь, если об этом подумать, мое дружелюбное отношение к Чжоу Тяню действительно могло очень легко ввести Дун Сяое в заблуждение, поэтому я улыбнулся: «Ладно, ладно, моя вина, но я же помог тебе поймать грабителя, так что это все искупает, верно? Можешь пользоваться ванной. После того, как примешь душ, я отвезу тебя домой».

«Я ведь не калека, зачем мне, чтобы ты меня домой отвозил?» Дун Сяое пошла прямо в ванную, а потом все-таки не забыла обернуться и злобно сказать: «Ты думаешь, что я не знаю, почему ты хочешь отдать мне все заслуги? Вообще-то, мне не важно, получу я признание или нет. Причина, по которой я не выдала тебя, была лишь в том, что я хочу, чтобы ты остался мне должен!»

Так что это опять моя вина, что я отдал тебе все заслуги? Я был совершенно и безмолвен. Способность этой девушки прикидываться жертвой после того, как воспользовалась кем-то, нельзя недооценивать.

После того, как мое плечо полностью восстановится, давай хорошенько подерёмся. Просто подумай об этом, как о возвращении долга. Оказалось, она все еще думает о том, чтобы меня побить.

- Лучше пойду в отделение и выпью чашку кофе, помогу полиции. По крайней мере, мне могут вернуть мой стяг доброго самаритянина. - Я начал привыкать к соревновательному характеру Дон Сяое. Эта девушка определенно не хотела принимать тот факт, что я победил Чжоу Тяня у неё на глазах. - Ты не боишься, что я снова воспользуюсь тобой?

- Если тебе нужен стяг, я попрошу тебе его. Ну, что касается использования меня, - она закрыла дверь в ванную и крикнула, - ты уже прикоснулся практически ко всем частям моего тела, как ты думаешь, меня беспокоит, что ты снова меня коснёшься? Я воспользуюсь этим шансом, чтобы отомстить... Хм? Чу Нань, у тебя разве нет места для одежды в ванной?

Дон Сяое открыла дверь, высунула голову и застенчиво посмотрела на меня, который смущённо сидел на диване. Вначале я подумал, что её на самом деле больше не волнует эта ситуация, когда она сказала те слова, но когда я увидел её покрасневшийся, словно яблоко, личик, то чуть не рассмеялся в голос. Она правда не любила проигрывать, даже в такой тривиальной ссоре.

- Одежду... - я вдруг вспомнил, что когда Чу Юань переехала, она хотела избежать того, чтобы я увидел её грязное нижнее бельё. Корзина для грязного белья из ванной была перенесена в её комнату, - а, сейчас возьму.

Я быстро побежал обратно в комнату Чу Юань. Окинув её взглядом, я в конце концов нашёл корзину за дверью. Но как только я собрался поднять её, я внезапно заметил, что на дне корзины лежало маленькое хлопковое нижнее бельё. Оно было белого цвета, а сверху был вышит Хелло Китти.

Это... Чу Юань!

Хм? Подождите-ка... Когда Дон Сяое позвонила в дверной звонок, Чу Юань сказала, что идёт обратно к себе в комнату переодеться, но вышла она в том же самом наряде, что был на ней с самого утра, так что же она переодела?

В моем сознании внезапно всплыла сцена, как я сижу за компьютером и смотрю, как Озава делает невообразимые вещи. Я вдруг почувствовал, что у меня во рту так сухо, будто там пожар...

Неужели... Не может быть...

Ведомый злобными грёзами, нечто, называемое "любопытством", манипулировало моими дрожащими лапами и заставляло их медленно тянуться к маленькому нижнему белью, которое когда-то носила моя младшая сестра...

Два тонких чёрных волоска блестели, маленькая и слегка влажная область бросалась в глаза и шокировала. Жар во рту распространился на мои конечности, и я мог чувствовать, как температура кожи стремительно поднимается. Возможно, температура моего лба уже была достаточно высока, чтобы пожарить яйцо, и даже солить его не надо, потому что мой пот выступал ручьём.

Я боролся, дрожал, мне было стыдно за одну особую подвижную часть своего тела и хотелось от нее избавиться, но... Я все смотрел на маленькую влажную область, медленно, медленно поднося её к своему носу...